

ISSN 2307-4671

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВПО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ФАКУЛЬТЕТ ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК
КАФЕДРА РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ
И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
ЛАБОРАТОРИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ
И РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

**МИРОВОЗЗРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ
ЮЖНОЙ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ**

ВЫПУСК VI

Барнаул

Издательство Алтайского
государственного университета
2013

ISSN 2307-4671

The Ministry of Education and Science of the Russian Federation
Altai State University
Faculty of the political science
Department of the religion science and state-confessional relations
Laboratory of the ethnocultural and religion science research

**THE WORLDVIEW OF THE POPULATION
OF THE SOUTH SIBERIA AND CENTRAL
ASIA IN THE HISTORICAL RETROSPECTION**

VI ISSUE

BARNAUL – 2013

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43
М64

Ответственный редактор:
доктор исторических наук *П.К. Дашковский*

Редакционная коллегия:
доктор исторических наук *Л.Н. Ермоленко*
доктор культурологии *Л.С. Марсадолов*
доктор исторических наук *Т.Д. Скрынникова*
доктор философских наук *О.М. Хомушку*
доктор исторических наук *Л.И. Шерстова*
доктор исторических наук *С.А. Яценко*

М64 **Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе** : сборник статей / под ред. П.К. Дашковского. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2013. – Вып. VI. – 266 с.: ил.

В сборнике представлены результаты изучения различных мировоззренческих систем народов, проживавших на территории Южной Сибири и Центральной Азии в древности, эпоху Средневековья и в период этнографической современности. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов современных традиционных обществ, новым религиозным движениям, а также особенностям государственно-конфессиональной политики.

Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей религий и культуры народов Азии.

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43

Сборник подготовлен и издан при финансовой поддержке гранта РГНФ-МинОКН Монголии «Этнокультурные и политические процессы как факторы исторической динамики религиозной ситуации в трансграничном пространстве юга Западной Сибири и Западной Монголии» (проект №13-21-03001)

© Оформление. Изд-во Алтайского госуниверситета, 2013

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43
М64

Executive editor:

P.K. Dashkovskiy (Doctor of Historical Sciences)

Editorial board:

L.N. Ermolenko (Doctor of Historical Sciences)
L.S. Marsadolov (Doctor of Culturological Sciences)
T.D. Skrynnikova (Doctor of Historical Sciences)
O.M. Homushku (Doctor of Philosophic Sciences)
L.I. Sherstova (Doctor of Historical Sciences)
S.A. Yatchenko (Doctor of Historical Sciences)

М64 The worldview of the population of the South Siberia and Central Asia in the historical retrospection / Ex. editor P.K. Dashkovski. – Barnaul, 2013. – VI Issue. – 266 p.

In the collection of the papers the results of the research of the various world view system of the people lived on the territory of the South Siberia and Central Asia in ancient times, in the epoch of the Middle age and in the period of the ethnographical present. Series of works are devoted to the research of the religious beliefs and rituals of the modern and traditional societies, new religious movements as well as the features of the state-confessional relations.

The book is directed towards the specialists of the religious study, historians, archaeologists, ethnographers, specialists on the cultural studies and everyone who are interested in the history of religions and culture of the people of Asia.

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
-------------------	---

I. РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ИСТОРИИ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

<i>Дашковский П.К.</i> Некоторые аспекты междисциплинарных исследований в отечественном религиоведении	9
<i>Ковтун И.В.</i> Пробраз варуны на кинжале из Сеймы	18
<i>Сотникова С.В.</i> О семантике парных погребений андроновской эпохи	36
<i>Нуржанов А.А.</i> Мусульманское денежное отношение Средней Азии и Казахстана в эпоху Средневековья (VII–XVIII вв.)	50
<i>Пилипчук Я.В.</i> Католицизм у кыпчаков	62
<i>Руденко С.А.</i> Могильники Волжской Булгарии и Булгарского улуса Золотой Орды как источник по изучению мировоззрения средневекового населения Волго-Камья: вопросы систематизации	72
<i>Тишин В.В.</i> Некоторые заметки о служителях культов у древних тюрков VI–VIII вв.	102

II. САКРАЛЬНАЯ АРХИТЕКТУРА И ПАЛЕОАСТРОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Ларичев В.Е., Гиенко Е.Г., Паршиков С.А.</i> Наблюдательная астрономия и системы счисления времени бронзового века Северной Хакасии (к проблеме астрального характера религии жречества окуневской культуры)	120
<i>Сериков Ю.Б.</i> Культы и обряды древнего населения Среднего Урала по материалам пещерных святилищ р. Чусовой	147
<i>Шелепова Е.В.</i> Сакральное пространство в культурах кочевников Саяно-Алтая и Западной Монголии раннескифского времени	166
<i>Шевченко Д.В.</i> Половая символика в христианстве как архаический, культурный феномен (по материалам полевых исследований росписей в христианских храмовых комплексах в Каппадокии. Турция)	179

III. ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ, ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ И РОССИИ

<i>Бүрэн-Өлзий И., Цэдэв Н., Баяртунгалаг Г.</i> Некоторые результаты исследования по религиозным вопросам, проведенного в Ховдском аймаке.....	192
<i>Жанбосинова А.С.</i> О деятельности контрреволюционных религиозных групп в восточном регионе Казахстана в 30-е гг. XX в.	203
<i>Запорожченко А.В., Славко В.Е.</i> Элементы шаманизма в народных религиозных традициях Южной Европы (на примере словенских и хорватских кресников).....	215
<i>Останин В.В.</i> Вайшнаизм на Алтае (двадцать лет спустя).....	224
<i>Содномпилова М.М.</i> Культ монгол-бурханов в традиции западных бурят	230
<i>Цэдэв Н., Бүрэн-Өлзий И., Баяртунгалаг Г., Пурэвсурэн Ц.</i> Город Ховд как центр пересечения мировых религий.....	238
<i>Шерстова Л.И.</i> Бурханизм и проблема новых идентичностей народов Горного Алтая	243
<i>Эшматова Г.Б.</i> Повышение значимости религиозных объединений в расширении демократизма духовно-нравственной сферы жизнедеятельности	251
Список сокращений	259
Сведения об авторах	261

А. В. Запорожченко, В.Е. Славко
Новосибирский государственный
педагогический университет

ЭЛЕМЕНТЫ ШАМАНИЗМА В НАРОДНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ТРАДИЦИЯХ ЮЖНОЙ ЕВРОПЫ (на примере словенских и хорватских кресников)

Понимание явлений живой и неживой природы как системы позволяет говорить о циклической траектории их развития. Период смены программ (направлений, закономерностей) развития или их направления называется кризисом и характеризуется ростом энтропии (хаоса) в системе, общей нестабильностью и противоречивостью. В периоды кризисных состояний повышаются адаптивные способности системы, поскольку процесс адаптации реализуется в случаях нарушения баланса. Успешная адаптация равносильна восстановлению порядка в системе.

Примером такой адаптивной системы в сфере духовной культуры является шаманизм, понимаемый как особое мировоззрение, выраженное в убеждении о возможности коммуникации между миром людей и миром духов. Она осуществляется религиозным специалистом, находящимся в измененном состоянии сознания, с целью восстановить нарушенный порядок в системе. Шаманизм, таким образом, относится к числу основополагающих механизмов культуры и не имеет территориальных и временных рамок. В условиях кризиса шаманизм проявляет себя с максимальной полнотой, в условиях относительно стабильного периода он находится в латентном состоянии, сохраняясь в виде элементов народной низовой культуры.

Для многих религий при проникновении в новую среду характерно разделение на две формы: ортодоксальную и народную. Народная религия по своей сути является синкретической. Она отличается тем, что ее последователи, принимая новую веру и считая себя приверженцами новой конфессии, в значительной степени сохраняют прежнюю религиозную идеологию и соответствующие ей практики (Огудин В.Л., 2001, с. 26).

На юге Европы существует ряд народных верований, дохристианское происхождение которых не вызывает сомнений (балканские *zduhaći*, болгарские *нестинари*, словенские и хорватские *kresniki*, румынские *călușari* и др.). Под влиянием христианства они в разной степени подверглись трансформации, однако их характер-

ные черты сохранялись на протяжении веков. Вероятно, такую высокую степень сохранности народных верований можно объяснить присутствием в них элементов шаманизма. В качестве примера рассмотрим феномен южнославянских кресников.

Вера в то, что несчастья, неурожай и болезни являются результатом активности злых сил, обуславливает необходимость появления особых людей, которые будут бороться со злом на благо всего общества. На территории Словении и Хорватии человек, призванный защитить людей от зла и обеспечить благополучие общины, носит название «кресник». В зависимости от территории он известен под именами: *krsnik*, *kresnik*, *kršnjak*, *krisnik*, *skrisnik*, *grišnjak* (Šešo L., 2002/2003, s. 23–24).

Определение этимологии слова *kresnik* осложнено тем, что на территории Словении и Хорватии (на побережье, в Истрии и на Кварнерских островах), где получил распространение этот религиозный феномен, известен миф о Креснике – соляном герое божественного происхождения, сражающемся со змееподобным противником. Долгое время было принято считать, что, несмотря на очевидные различия, этот миф и вера в существование кресниковлюдей являются различными этапами развития и функционирования одного и того же мифологического сюжета, который Н.А. Михайлов (1996, с.127–141) считает одной из локальных версий так называемого основного мифа.

З. Шмитек пришел к выводу, что в данном случае мы имеем дело с двумя независимыми традициями: «мифологической» (миф о Креснике – соляном герое) и «экстатической» (Šmitek Z., 1988, s. 97). Последняя получила свое название благодаря выявленной К. Гинзбургом связи феномена кресников с шаманизмом (Ginzburg S., 1991, p. 153–173). Учитывая это разделение, версии происхождения, связанные со светом, солнцем, огнем и возрождением природы можно отнести к этимологии имени «мифологического» Кресника (Šmitek Z., 1988, s. 94–96).

Что касается названия кресника в рамках «экстатической» традиции, то его происхождение М. Бошкович-Стулли возводит к славянскому *krst* (в значении крест, крещение). Славянское **krbstь* первоначально было заимствовано из древневерхненемецкого и произошло от форм имени Христа – *krist*, *christ*. Затем появилось значение «распятие» (лат. *crucifixus*), откуда и возникло значение «крест» (Фасмер М., 1986, с. 374; Этимологический словарь 1987, с. 76). М. Бошкович-Стулли сделала предположение о контакте

славян с христианством еще до заселения их на нынешние территории, что могло повлиять на образ кресника (Bošković-Stulli M., 1960, s. 275–298).

Кресники рождаются в обычных семьях, их родители не имеют отношения к развитию будущих способностей ребенка. О рождении кресника узнают сразу: он рождается в белой «рубашке» или красной «шапочке», т.е. в оставшейся на теле амниотической оболочке (Vinšćak T., 2005, s. 232). В некоторых культурах, где присутствует шаманское мировоззрение, рождение ребенка с определенными физическими особенностями считалось признаком его избранности (итальянские *benandanti*, венгерские *táltos*, ненецкие *тадыбя*).

Амниотическая оболочка считается источником силы кресника. В случае ее утраты он лишается своих магических способностей. Поэтому «рубашку» или «шапочку» чаще всего зашивали под левую подмышку (Šešo L., 2002/2003, s. 28) или, высушив и перемолов, смешивали с пищей и съедали (Ginzburg C., 1991, p. 161).

Вырастая, кресники (обычно это мужчины, но встречаются и женщины) продолжают жить как все обычные люди, от которых они отличаются только своей силой. Несмотря на то, что, как правило, все знают, кто в селе является кресником, им самим запрещено раскрывать тайну своей избранности, иначе они могут потерять свою силу или даже умереть.

В 18–21 год человек, родившийся в белой «рубашке», должен пройти инициацию под руководством самого старого или самого искусного кресника. Обычно она происходит на перекрестке, где в окружении уже посвященных кресников, «принявших облик животных» (Šešo L., 2002/2003, s. 26–35), новичок должен преодолеть ряд испытаний. В случае с кресниками упоминается мотив смерти-возрождения (Šmitek Z., 2005, s. 182), характерный для шаманских посвящений.

Такие элементы шаманского комплекса, как полет в измененном состоянии сознания и тесная связь с животным миром, указывающая на посредническую функцию шамана, проявляются в центральном мотиве рассказов о кресниках – сражении.

Главными противниками кресников являются штриги (*štrigo*, *štriga*, *štrigun*, *štrigon*, *striga*). Они олицетворяют злые силы и считаются причиной бед, несчастий и болезней. Штриги рождаются так же, как кресники, только в черных «рубашках» или с хвостом, могут быть как мужчинами, так и женщинами, живут среди других

людей и имеют семью. Как и кресникам, для того, чтобы иметь возможность применять свои сверхъестественные силы, штригам необходимо пройти инициацию. В роли соперников могут выступать другие злые существа: вукодлаки (кудлаки), моры, магоны.

Битвы происходят на перекрестках в дни поста в начале каждого сезона и в ночи перед большими праздниками, такими как Иванов день или день святых апостолов Петра и Павла. Считается, что в эти периоды злые силы наиболее активны.

Иногда кресники принимают облик животных (собак, кошек, свиней, козлов, быков и лошадей) белого цвета или разномастных и сражаются со штригами в виде животных черного цвета. Вмешавшись в такую битву, человек может невольно изменить ее результат. Превратившись в животное, кресник может также сопровождать человека в дороге, оберегая его от несчастий (Šešo L., 2002/2003, s. 29–43). «Мать нашей рассказчицы имела младшего брата, который был слаб и не мог есть. Семья послала деда за помощью кресника. Кресник прочел определенное число молитв и отправил деда домой, сказав ему, что будет идти за ним следом в виде большой собаки, и чтобы дед не сворачивал, а шел прямо домой, и что ребенку завтра утром будет лучше. Так все и произошло» (Vinšćak T., 2005, s. 226).

Способность летать также является отличительной чертой кресников. Во многих рассказах говорится, что они поднимаются в небо, где в виде животных сражаются со штригами (Šešo L., 2002/2003, s. 37; Šmitek Z., 2005, s. 180). Согласно другим описаниям, кресник может выходить из тела во время сна или при потере сознания. В этом случае у него изо рта выползает какое-нибудь насекомое (гусеница, сверчок или, чаще всего, муха). «Информатор сказала нам, что это видел ее дедушка, когда был молодым. Дед рассказчицы косил сено со своим приятелем, который был кресником. После завершения дел они прилегли отдохнуть. Дед первым проснулся и заметил, что какой-то сверчок или гусеница ползет прямо в рот друга, который все еще спит. Он попытался убрать сверчка, но тот постоянно возвращался; попытался разбудить друга, но ему это не удалось. После того как сверчок залез креснику в рот, он открыл глаза и сказал деду нашего информатора: «Если бы ты не дал сверчку залезть мне в рот, я бы никогда не проснулся» (Vinšćak T., 2005, s. 225).

На территории Европы известны представления о способности ведьм и колдунов покидать свое тело в виде насекомого (мухи,

шмеля). В некоторых областях считается, что души умерших превращаются в мух (Šmitek Z., 2005, s. 176). На связь с миром мертвых указывают и другие народные поверья, согласно которым противниками кресников являются души умерших, которые ходят по земле. Также распространена вера в то, что колдуны и ведьмы после смерти могут вновь возвращаться на землю (Vinšćak T., 2005, s. 225; Šešo L., 2002/2003, s. 43). Наличие этих представлений позволяет сделать заключение о способности кресников осуществлять коммуникацию между мирами и, следовательно, защищать людей от злых духов нижнего мира.

Часто шаманам приписывается способность влиять на погоду и различные атмосферные явления (снег, дождь, град) (Басилов В.Н., 1994, с. 14). Сражения с ведьмами и колдунами избавляли людей не только от бед, которые они причиняли. Кресники могли, воспользовавшись своими сверхъестественными способностями, разогнать тучи и остановить град, наносивший ущерб урожаю. Это спасало общество от голода и бедности. Они были способны остановить град напрямую, просто применив свою силу, но чаще всего этот акт символически выражался в битве со штригами. Когда битва происходит за пределами населенной территории, на границе, можно услышать звон вдалеке. В этом сражении кресник также выступает в роли защитника своего села, своей земли (Šešo L., 2002/2003, s. 33, 44). «Информатор... сказала нам, что в детстве боялась кресника из соседнего села. Кресник является хорошим для жителей своего родного села, но не для соседнего, и кресников из окрестных деревень можно считать колдунами. ...Информатор также сообщила нам, что белые кресники встречаются на перекрестках, где борются против черных кресников... Такие данные были получены в большинстве деревень в Истрии. Борьба на перекрестках для обычных людей невидима, но то, что они чувствуют во время боя – это странные звуки, которые пугают всякого, кто их слышит» (Vinšćak T., 2005, s. 225–226).

Позитивная и негативная поляризация кресников и штриг не лежит в основе данного верования (Šešo L., 2002/2003, s. 48). Фигуры кресника и штриги во многом схожи: способ рождения, умение превращаться в животное, покидать свое тело и осуществлять полет. Известны случаи, когда оба соперника в битве являлись кресниками. Принимая во внимание эти факты, можно предположить наличие в данном аспекте верования реминисценции дуалистической специализации в шаманизме: в некоторых культурах шаманы

разделялись на «белых» и «черных» (Элиаде М., 1998, с. 147–149). В качестве мифологической основы сражений кресников со штригами можно рассматривать сюжет основного индоевропейского мифа о борьбе Громовержца с хтоническим соперником, победа над которым обещает плодородие и изобилие.

Конфликт кресников за контроль над определенными территориями сравним с теми случаями, когда шаманы отправляли своих духов-помощников в соседнее общество с целью нанести вред. Чтобы избежать неожиданного нападения, они создавали мифический забор, который охранял их общество от духов-помощников других шаманов. Имеются данные о существовании межродовой и межэтнической вражды шаманов. Она выражается в том, что они направляют своих духов-помощников в род или общество, где живет враждебный шаман, и стараются устранить самого врага и тех, кто может занять его место (Булгакова Т. Д., 2001, с. 32).

В общем контексте роль кресника как защитника территории может показаться второстепенной, однако З. Шмитек придает ей особое значение.

В Македонии деревенские культовые центры, расположенные, как правило, на приметных местах пограничных территорий (горных хребтах, водоразделах рек, долинах, перекрестках дорог), иногда отмечались каменным крестом и именовались «*krs*». Граница имела сакральный статус и не могла быть перемещена или убрана без последствий. В Болгарии в деревне недалеко от Софии стояли три старых дуба. Под ними был установлен крест, у которого крестьяне собирались для служения Богу. Считалось, что дубы вместе с крестом защищают поля от града, бурь и прочих стихийных бедствий. В сербской традиции также существовали кресты, которые устанавливали для охраны границ, земли и поселений. В частности, считается, что именно с этой целью были созданы просто стоящие или вырезанные в стенах кресты в районе Дубровника. На границах проводились определенные ритуалы, призванные отвлечь демонические силы от своего села и перенаправить их на соседнее (Šmitek Z., 2005, s. 185–188). Существуют также упоминания о том, что сербские идолы в форме креста почитались как защитники территории, поселений, границ и урожая (Чајкановић В., 1994, с. 387–388).

Согласно исследованиям, проведенным З. Шмитекком, распространённая на юге Европы концепция креста как символа охра-

ны и защиты границ оказывается тесно связанной с народной верой в кресников, что согласуется с этимологическими исследованиями М. Бошкович-Стулли.

В тех обществах, где причина болезни объяснялась влиянием злых сил, осуществлять лечение мог только шаман (Элиаде М., 1998, с. 171). Шаманы брались исцелять от всех болезней: от простуды до оспы. Главный принцип врачевания – вера в связь болезни с деятельностью духов. На этой вере основываются диагноз и способ лечения (Басилов В.Н., 1994, с. 16–17). Умение исцелять больных является частью магических способностей кресника, полученных им при рождении. Они лечат людей и скот от различных болезней, но чаще всего к ним обращаются в тех случаях, когда считают, что ведьма или колдун наложили заклятие (Šešo L., 2002/2003, s. 49–50). Снимать заклинания они могут и на расстоянии. Для этого им необходимы личные предметы больного (прясть волос, изображение и пр.). В селах Истрии кресники исцеляют с помощью молитвы. В случае тяжелого заболевания за больного молятся два или три кресника. Молитвы обращены к Богу и/или к святому-покровителю. При распространении христианства многие древние божества были заменены функционально схожими христианскими святыми. Учитывая значительное количество элементов шаманизма, которые присутствуют в народных верованиях, связанных с кресниками, можно предположить, что в дохристианский период просьбы кресников об исцелении были обращены к верховному божеству или духам-покровителям шамана.

Кресники не только излечивают больных, но и дают людям советы, как защититься от зла и несчастий, рассказывают, что необходимо сделать, чтобы помешать штригам воспользоваться своими магическими способностями, изготавливают защитные амулеты (Šešo L., 2002/2003, s. 33; Vinšćak T., 2005, s. 224–226).

Народные верования Южной Европы, связанные с кресниками, сохранили реминисценции архаических индоевропейских мифо-ритуальных комплексов, которые характеризуются наличием в них элементов шаманского мировоззрения (Запорожченко А.В., 2007, с. 6–7).

Функционально шаманизм, присутствующий в традиционных верованиях народов Южной Европы, обладает основными характеристиками адаптивной системы. Об этом свидетельствует, в частности, его общая направленность на достижение общественного

благополучия, связанная с убеждением о том, что нарушение равновесия на одном уровне системы приводит к утрате гармонического равновесия на всех ее уровнях.

Материал словенских и хорватских кресников позволяет заключить, что активизация деятельности религиозных специалистов и совершение ритуалов напрямую связана с ситуациями кризисов. Религиозные специалисты обладают функциональными характеристиками шамана. В первую очередь, к ним относится медиативная функция – посредничество между миром людей и миром духов, осуществляемое в измененном состоянии сознания и имеющее символику магических полетов, а также проявляющееся в тесной связи с животным миром. Способности, которыми обладают религиозные специалисты рассмотренных нами народных верований, непосредственно связаны с возможностью при их помощи сглаживать или разрешать различные кризисные ситуации: предсказание будущего помогает решать ситуации неопределенности, различные бытовые проблемы и трудности; целительство связано с таким кризисным состоянием, как болезнь; посредничество в различных формах решает экзистенциальные вопросы жизни и смерти (в качестве примера можно привести частный случай кризисного состояния, связанного с потерей близкого человека: шаман должен обеспечить успешное попадание души умершего в мир духов, а уверенность в благополучии его души способна снизить степень переживаний его родственников). К ним же относится мотив сражения за плодородие и плодовитость скота, от которых зависит будущее общины, имеющий под собой мифологические основания в виде главного сюжета индоевропейской мифологии – сражения Громовержца с хтоническим соперником. Вся деятельность религиозных специалистов направлена на устранение возникшего хаоса и упорядочивание системы, восстановление утраченного баланса. Большую часть времени сохраняясь в латентной форме, шаманизм активизируется в кризисные периоды, которые переживает та или иная система, для которой он является адаптивным механизмом.

В качестве факторов, благодаря которым архаические элементы сохраняются в религиозных практиках народов, населяющих Южную Европу, могут рассматриваться относительная стабильность экологической ситуации, в которой они функционируют, а также присутствие в них элементов шаманизма. Поскольку шаманизм является особой системой мировоззрения, то не вступает в

конфронтацию с господствующей религией. Характерная для шаманизма пластичность, подразумевающая сосуществование различных идеологических систем в рамках одного явления, обуславливает единство и отсутствие конфликтов на содержательном уровне, благодаря чему многие элементы архаических мифоритуальных комплексов сохранились до наших дней.

Библиографический список

- Басилов В.Н. Избранники духов. М., 1994. 208 с.: ил.
- Булгакова Т.Д. Похищение шаманских духов // Этнографическое обозрение. 2001. №3. С. 32–41.
- Запороженко А.В. Шаманские реминисценции в духовной культуре индоиранцев. Новосибирск, 2007. 195 с.
- Михайлов Н.А. Фрагмент словенской мифопоэтической традиции // Концепт движения в языке и культуре. М., 1996. С. 127–141.
- Огудин В.Л. Экологические функции религии // Этнографическое обозрение. 2001. №1. С. 23–38.
- Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т.: пер. с нем. 2-е изд., стереотип. М., 1986. Т. 2. 671 с. (с доп.).
- Чајкановић В. Студије из српске религије и фолклора 1910–1924 (Сабрана дела из српске религије и митологије у пет књига; књ. 1). Београд, 1994. 473 с.
- Элиаде М. Шаманизм: архаические техники экстаза. Киев, 1998. 384 с.
- Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / под ред. О.Н. Трубачёва (1974–2002), А.Ф. Журавлёва (2002–2009). М., 1974–2009. Вып. 13 (*kroměžirъ–kyžiti). 1987. 285 с.
- Bošković-Stulli M. Kresnik-Krsnik, ein Wesen aus der kroatischen und slovenischen Volksüberlieferung. Fabula. 1960. No. 3. P. 275–298.
- Ginzburg C. Ecstasies: Deciphering the Witches Sabbath. New York, 1991. 340 p.
- Šešo L. O krsniku: od tradicijske pojave u predajama do stvarnog iscjelitelja // Studia ethnologica Croatica. 2002/2003. Vol. 14/15. S. 23–53.
- Šmitek Z. Kresnik: An Attempt at Mythological Reconstruction // Studia Mythologica Slavica. 1988. Vol 1. S. 93–118.
- Šmitek Z. Šamanizem na Slovenskem? Dileme o šamanizmu, obsedenosti in ekstazi // Studia ethnologica Croatica. 2005. Vol. 17. S. 171–198.
- Vinšćak T. O štrigama, štrigunima i krsnicima u Istrii // Studia ethnologica Croatica. 2005. Vol. 17. S. 221–235.